

Ш.О. Давудов

К ВОПРОСУ О ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ АКЯРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Акярский могильник, относящийся к рубежу эпох поздней бронзы и раннего железа, расположен в 8 км к востоку от селения Башлыкент Каякентского района РД (рис. 1, 2). Могильник исследовался в 1952 г. экспедицией во главе с М.И. Пикуль (*Пикуль М.И.*, 1951; *Марковин В.И.*, 1952), а в 1984 г. экспедицией под руководством О.М. Давудова (*Давудов О.М.*, 1993. С. 145–147). В 2004 г. после длительного перерыва, экспедицией Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН под руководством О.М. Давудова, на могильнике были проведены небольшие раскопки, в ходе которых были исследованы 4 каменных ящика с детскими погребениями.

Погребальные сооружения, погребальный обряд и инвентарь Акярского могильника близки к другим памятникам Северо-Восточного Кавказа переходного от эпохи бронзы к эпохе раннего железа периода, прежде всего к Шахсенгерскому могильнику.

Исследования М.И. Пикуль и О.М. Давудова позволили датировать Акярский могильник временем в пределах от конца II тыс. до н.э. до 30-х гг. VII в. до н.э. (*Пикуль М.И.*, 1951; *Марковин В.И.*, 1969. С. 28; 1952; *Давудов О.М.*, 1974. С. 146–147; 1993. С. 145–147; *Давудов Ш.О.*, 2002. С. 56–98).

Обобщение результатов всех этих исследований позволяет сделать некоторые выводы относительно особенностей погребальной обрядности племен древнего Дагестана, оставивших Акярский могильник. Всего в разные годы здесь был исследован 21 каменный ящик. Из них 13 не являются информативными, так как они либо ограблены, либо содержат очень плохо сохранившиеся захоронения и инвентарь. Два наиболее хорошо сохранившихся и содержавших разнообразный инвентарь каменных ящика принадлежали взрослым женщинам (№№ 5 и 7). Показательны и шесть детских каменных ящиков (№№ 6, 15, 16, 18, 20, 21).

Анализ сопровождающего эти погребения инвентаря позволяет говорить об некоторых особенностях погребальной обрядности.

Каменный ящик № 5 (№ 5, 1984 г., из центральной части могильника) (рис. 3)

При обследовании в 1984 г. могильного поля в центре верхнего участка была замечена выступающая над поверхностью крупная плита. При расчистке этой плиты обнажились окружающие ее камни и другие плиты перекрытия. Наиболее крупная и толстая плита четырехугольной формы лежала в центре погребального сооружения, более мелкие, подогнанные к ней, располагались по краям. Все они составляли более или менее правильно очерченное четырехугольное перекрытие, ориентированное по линии восток – запад. После их снятия обнажилась могила четырехугольной формы, ориентированная по линии восток – запад. Северная и южная боковые стенки могилы были сложены из вертикально установленных (по три на каждой стороне) плит, наращенных сверху плоскими прямоугольными камнями (северная наращена пятью камнями, южная – двумя). Восточная и западная торцовые стенки состояли из одной установленной вертикально плиты каждая. Причем восточная стенка с южной стороны была сдвинута и искажала че-

тырехугольную форму могилы. Здесь было расчищено погребение пожилой женщины, уложенной на правом боку в сильно скорченном положении, головой на запад. Ее сопровождал относительно богатый инвентарь, состоявший из двух деревянных сосудов и обширного набора украшений. В северо-западном углу могилы расчищен баночной формы деревянный сосуд с дном, закрепленным битумом, там же, за плечами погребенной, – другой деревянный сосуд меньшего размера в виде кружки. В области шеи встречена гривна из витого четырехгранного прута с разомкнутыми концами (рис. 4, 20), у основания черепа и за черепом – несколько височных привесок, в области шеи – височные подвески (рис. 4, 30–34), между плечами и затылком – железные конические подвески (рис. 4, 10, 15, 16), на черепе – гвоздевидная головная булавка (рис. 4, 29), на запястьях обеих рук – браслеты (рис. 4, 23, 25), в области пояса – бронзовая литая бляха (рис. 4, 17), за плечами – миниатюрные пастовые бусы – бисер, а также бронзовая игла (рис. 4, 22). Целый комплект составляли украшения, нанизанные на шнурок и переброшенные в виде ленточки от головного убора на спину. Это были три железных и три бронзовых обоймочки, пять конических бронзовых, две конические железные, две спиральные подвески и на конце одна секировидная подвеска (рис. 4, 6–9, 18, 19, 21, 27, 28, 35). Здесь же обнаружена подвеска в виде головы барана (рис. 4, 14). Около деревянных сосудов встречены три подвески и две каменные заготовки бус, а также две каспийские раковины, перед тазовыми костями – целый набор поясных украшений.

Каменный ящик № 7 (№ 2, 1984 г.) (рис. 5) представлял собой конструкцию, ориентированную длинной стороной по линии юго-запад-запад – северо-восток-восток. Перекрытие погребального сооружения состояло из двух крупных плит, зазоры между которыми был заложены камнями. Стенки – из вертикально установленных, тщательно подогнанных друг к другу плит. Торцовая стенка на юго-западной стороне состояла из двух вертикально установленных камней. Юго-восточная продольная стенка была сложена из крупных и небольших прямоугольных камней. Остальные стены представляли собой вертикально установленные массивные плиты. Углы погребальной камеры на стыках каменных плит и зазоры между камнями в кладке стенок обмазаны глиной. Внутренние размеры погребальной камеры – 0,93–0,83х1,27–1,46х0,83 м. На уровне перекрытия, под камнями и плитами, с юго-восточной стороны погребального сооружения выявлены кости крупных животных, очевидно, принадлежавших жертвенному животному.

Погребение не потревожено. После расчистки от могильного заполнения в виде однообразно рыхлого песка обнажилось скорченное на левом боку погребение молодой женщины обращенной головой на юго-запад-запад. Лицо ее было повернуто вверх, верхняя половина туловища также слегка повернута вверх; ноги сильно согнуты (бедренная кость с берцовой образуют острый угол, направленный к стенке ящика). Руки согнуты в локтях и подведены к лицу.

Сопутствующий инвентарь богат и разнообразен. У стоп ног погребенной, в северо-восточном углу погребальной камеры, находился темно-серый лощеный кувшин со сливным носиком (рис. 7, 1), рядом – красноватая лепная толстостенная миска, у берцовых костей, в середине торцовой стены могилы, найдены остатки деревянной миски, в другом углу (восточном) на кучке золы, угольков и каленой красноватой земли – миска (рис. 7, 3) с остатками заупокойной или жертвенной пищи (с костями мелкого рогатого скота). Между коленом погребенной и стенкой погребальной камеры найдены остатки еще одной деревянной миски

(рис. 7, 4) и развалившийся при расчистке баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью. Напротив тазовых костей скелета лежал другой более мелкий баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью (рис. 7, 2). У юго-юго-восточной продольной стенки могилы, напротив плеч и кистей рук, найдены обломки обмазанного горшка, остатки деревянной цилиндрической емкости, содержавшей что-то сыпучее (сохранилась труха охристого цвета), а также курильница – лепная миска-плошка с красноватой, заглаженной поверхностью и ложными ручками (рис. 7, 5). Внутри этого сосуда была зола.

Среди находок немало украшений и предметов туалета. От головы погребенной на спину ниспадал шнур, на который, по-видимому, были нанизаны разные украшения. От него сохранились остатки и бронзовые украшения, плотно расположенные рядом друг с другом и составляющие единую линию. Конец шнура, видимо, уходил ниже таза. С этим шнуром связаны две бляшки (рис. 6, 1, 13), топоровидная подвеска, соединенная со спиралевидными привесками (рис. 6, 20), и четыре конические подвески (рис. 6, 14, 15, 18, 21), обнаруженные между левым плечом и левым виском погребенной. Все они изготовлены из бронзы. В области груди, у позвоночника, обнаружены железные конические привески (3 шт.) (рис. 6, 22, 25) и железная обойма (рис. 6, 25). Ниже таза встречена бронзовая спиральная подвеска, заключенная между двумя ребристыми пронизиями (рис. 6, 17). Внутри этих изделий сохранились остатки кожаного шнура.

У спины погребенной, выше таза, обнаружена бронзовая бляха, украшенная с лицевой стороны резными узорами и крестом, заключенным в круг (рис. 6, 23), в области груди и у живота – 9 раковин каури (рис. 6, 2), 9 сердоликовых “рубленых” бус (рис. 6, 8–10) и одна зеленоватая с белой инкрустацией бусина (рис. 6, 11).

В области шеи, левого плеча и груди встречены височные привески в 1,5 оборота и 2,5 оборота (три большие, две малые и одна средняя) (рис. 6, 4–7, 12), шейная гривна (рис. 6, 26), гвоздевидная головная булавка с отверстием на стержне (рис. 6, 16), обломок иглы и коромысловидное изделие с кольцом для подвешивания в центре (рис. 6, 19). Все они изготовлены из бронзы. У правого виска погребенной обнаружены еще 3 подвески в 1, 5 оборота, одна привеска в 2,5 оборота, а также две раковины каури и одна сердоликовая бусина. На фаланге пальцев правой руки обнаружено кольцо с сомкнутыми концами из бронзовой проволоки, на запястье правой руки – бронзовый браслет с разомкнутыми зооморфными концами (рис. 6, 3).

Расположение украшений и содержание набора во многом совпадают здесь с набором украшений и его положением в погребении № 5.

Представленные предметы одежды и их положение в системе погребения позволяют приблизительно реконструировать систему украшений в костюме женщины того времени. От головы обеих погребенных на спину ниспадал кожаный шнур, на который нанизывались различные украшения. В области пояса в погребениях №№ 5 и 7 обнаружены литые круглые бронзовые бляхи.

Таким образом, прежде всего можно говорить о наличии в костюме достаточно сложного головного убора, украшенного различными привесками, расположенными в том числе и у висков, а также нанизанными на кожаный шнур, свисавший от затылка до пояса. Вероятно, эта деталь убора связана с украшением косы и предполагает ее наличие. Также обращает на себя внимание наличие в этом комплекте в обоих погребениях подвесок в виде топора и в виде секиры, имевших, видимо, одинаковую смысловую нагрузку (вероятно, культового характера).

Головной убор закреплялся, как можно догадываться, с помощью гвоздевидной булавки (встречены в обоих погребениях).

Шею обеих женщин украшали гривны. Если придерживаться мнения, согласно которому гривны считаются престижным украшением и социальным маркером, то их наличие в костюме можно трактовать как признак высокого социального положения погребенных женщин. На это указывает и относительное богатство захоронений, выраженное как в количестве, так и в качестве инвентаря.

Другой яркой деталью костюма можно считать пояс, скрепленный круглой литой бляхой, и браслеты (парные или одиночные), украшавшие запястья погребенных. В погребении № 7 набор украшений рук дополнен и наперстным кольцом.

Детские погребения также предоставляют материал, позволяющий в определенной степени судить об обрядах, сопровождавших захоронение, и костюме погребенных.

В **каменном ящике № 6** (№ 1, 1984 г.) (рис. 8) был похоронен ребенок 4–6 лет. Сама погребальная конструкция представляла собой яму, стенки которой были обложены вертикально установленными каменными плитами толщиной 10–15 см. Размеры погребальной камеры 32–40х62х60 (глубина) см. Она ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Перекрытие могилы отсутствовало, но погребение не было потревожено.

Погребенный здесь ребенок был уложен скорченно на левом боку, головой на юго-запад: колени скорченных ног подведены к животу, кисти согнутых в локтях рук – к подбородку. У ног, в северном углу погребальной камеры, лежал обмазанный баночный сосуд, перед кистями рук, внутри миски-плошки, – еще один миниатюрный горшок (рис. 8, 3, 15). Около черепа и шейных костей найдены две спиральные подвески (рис. 8, 13, 14) и раковины каури (рис. 8, 9, 10). Здесь же обнаружены подвески, свернутые из бронзовой проволоки, толщиной 2–3 мм (в полтора оборота – 1 шт., с сомкнутыми концами – 1 шт., с разомкнутыми концами – 1 шт., прямоугольные – 2 шт (рис. 8, 2, 4, 6, 11, 12). На фаланге пальцев – кольцо (рис. 8, 7), на запястьях обеих рук – браслеты (рис. 8, 5, 8). Рядом найдены бронзовая игла (рис. 8, 1), белая бусина и зеленоватый бисер.

Каменный ящик № 15 (№ 10, 1984 г.) (рис. 9) имел перекрытие, состоявшее из тщательно подогнанных друг к другу плит. Одна из них была округлая, другие – прямоугольные (0,56х0,38 м и 0,26х0,22 м). Погребальная камера ориентирована по линии запад – восток. Стенки ее состояли из вертикально установленных одиночных плит.

В могиле были расчищены три детских погребения. Все дети были уложены в одинаковых позах: в скорченном на левом боку положении, головами на запад. Наиболее сохранившийся скелет принадлежал ребенку, погребенному последним (скелет 3). Положение этого скелета наиболее явно свидетельствует о позе погребенного. Он был уложен скорченно на левом боку, имел согнутые ноги и сведенные у подбородка руки. О скорченной позе остальных скелетов можно было догадаться по расположению остатков костей.

С конкретными скелетами можно связать лишь отдельные находки. У ног погребенных лежал большой баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью. На костях предплечий скелета 3 был браслет, свернутый из тонкой бронзовой проволоки (рис. 9, 1), в области шеи – височное кольцо в полтора оборота, рядом такая же подвеска (рис. 9, 2), у ног этого же скелета – еще одна (рис. 9, 3). Около таза скелета 1 находилось костяное пряслице, в области ребер (живота) –

согнутая игла (рис. 9, 4), у затылка – раковина каури. С костяком 2 могут быть связаны бронзовое кольцо (рис. 9, 5), височная привеска в полтора оборота.

В **каменном ящике № 18** (№ 1, 2004 г.) (рис. 10; 11; 12) был захоронен ребенок 2–4 лет. Перекрытие этого каменного ящика состояло из двух крупных уплощенных камней неправильной формы, лишь частично закрывавших погребение. Один камень перекрытия имел размеры 0,64х0,38х0,12 (толщина), другой – 0,66х0,20–0,13х0,18 м (толщина). Камни располагались в 0,30 м друг от друга.

Стенки погребальной камеры были обложены вертикально установленными каменными плитами толщиной 7–10 см. Западная стенка была наращена сверху более мелкими плоскими продолговатыми камнями. Внутренние размеры каменного ящика 0,60х0,40х0,35х0,40 (глубина) м.

Хотя перекрытие частично отсутствовало, но погребение не было потревожено. Кости скелета ребенка 2–4 лет полностью истлели. В северо-западной части погребальной камеры сохранился отпечаток свода черепа младенца и костная труха. Судя по форме этого отпечатка, а также по расположению погребального инвентаря, можно сказать, что погребенный ребенок был ориентирован головой на запад и обращен лицом на юг. Руки, судя по расположению браслетов, находились перед лицом. Таким образом, ребенок, вероятно, был уложен скорченно на правом боку и ориентирован головой на запад. Такая скорченная поза с руками перед лицом традиционна для Акярского могильника.

Весь сопровождающий инвентарь был расположен в западной части камеры, вокруг головы и плеч погребенного. Это было значительное количество (несколько десятков) мелкого пастового бисера (рис. 12, 2; 13, 1–7) белого и голубого цвета цилиндрической и округлой формы (5–2 мм). Часть бисера отпечаталась в комке глинистой почвы и отчасти сохранила свое первоначальное расположение (рис. 14, 1, 2). Это позволило предположить, что бисером была расшита одежда умершего ребенка, и даже восстановить фрагмент рисунка вышивки (рис. 14, 3, 4).

В непосредственно у западной, торцевой стенки погребальной камеры, ближе к юго-западному углу, обнаружена миниатюрная, небрежно вылепленная чашечка (рис. 13, 20) из рыхлой красновато-коричневого цвета глины с выделенным донцем (d венчика = 7,2 см; d дна = 2,6 см; h = 6 см).

Несколько бронзовых украшений были найдены перед лицом умершего и на месте расположения рук. Это два парных браслета, свернутых из круглой в сечении бронзовой проволоки (рис. 13, 18, 19), с ровно обрезанными незамкнутыми концами размерами 3,3х3,2 и 2,4х3 см; миниатюрная привеска, свернутая из круглой в сечении бронзовой проволоки в форме капли с заходящими друг за друга концами (рис. 13, 10); миниатюрная кольцевидная привеска, свернутая из круглой в сечении бронзовой проволоки (рис. 13, 11); миниатюрная кольцевидная привеска из уплощенной бронзовой проволоки с незамкнутыми концами (рис. 13, 9); колечко (возможно также привеска) из круглой в сечении проволоки (рис. 13, 12). Рядом с отпечатком черепа в районе лба находилась крупная привеска, близкая к овалу, но несколько угловатой формы, свернутая из округлой в сечении бронзовой проволоки с заостренными, заходящими друг за друга незамкнутыми концами (рис. 13, 17). Также в юго-восточном углу погребальной камеры была найдена одна «рубленая» сердоликовая бусина (8х7х5 мм) (рис. 13, 8).

Каменный ящик № 19 (№ 2, 2004 г.) (рис. 10; 11; 15) был небрежно сложен из плоских небольших камней и принадлежал младенцу не старше 1 года, кости

которого полностью истлели. Перекрытие у этой погребальной конструкции отсутствовало. Внутренние размеры погребальной камеры – 0,45х0,38 м.

Кости погребенного младенца полностью распались. Единственным остатком скелета были осколки зубов младенца, встреченные в западной части каменного ящика. Это позволяет предположить, что погребенный здесь ребенок был ориентирован головой на запад.

Сопровождающий инвентарь представлен обломком лепной миниатюрной миски-плошки усеченно-конической формы с ложной ручкой в виде двух защипов на венчике (рис. 15, 4) и одной голубой пастовой бисериной, распавшейся при расчистке.

Каменный ящик № 20 (№ 3, 2004 г.) (рис. 10; 11; 16) содержал парное детское захоронение. Над перекрытием этого погребения были найдены два баночных сосуда. Один миниатюрный сосуд (h = 7,5 см; d дна = 4 см; d венчика = 7,5 см.) с заглаженной поверхностью (рис. 17, 1) находился непосредственно над камнями перекрытия (рис. 10). Второй сосуд (h = 14 см; d дна = 7 см; d венчика = 8,6 см.), покрытый обмазкой, нанесенной вертикальными полосами, (рис. 17, 2) располагался в 20 см к северу от первого (рис. 10).

Перекрытие каменного ящика № 20 состояло из крупной прямоугольной плиты (0,59х0,41х0,10–0,15 м) и вытянутого овальной формы камня (0,63х0,24 м) и завала более и менее крупных камней вокруг. На расстоянии около 20 см к западу от овального камня перекрытия были выявлены несколько камней, выложенных полукругом. После того как эти камни были сняты, под ними были обнаружены кости животного, что позволяет рассматривать эту конструкцию как жертвенник (рис. 10; 11).

Стенки каменного ящика были сложены из вертикально установленных камней, покосившихся со временем. Северная и южная продольные стенки сложены из двух подпрямоугольных плит. Восточная и западная торцевые стенки – из одной плиты. После расчистки могилы было открыто потревоженное парное детское захоронение. Кости скелетов плохо сохранились, но ясно видно, что погребенные были уложены скорченно с подогнутыми ногами и подведенными к лицу руками и ориентированы головами на запад. Они были уложены лицом друг к другу, лежащий севернее (скелет 1) – на правом боку, лежащий южнее (скелет 2) – на левом боку.

Сопутствующий инвентарь разнообразен. В восточной части погребальной камеры у северной стенки найдены фрагменты высокой лепной миски (рис. 16, 14) конической формы с ровно срезанным венчиком и уплощенным выделенным дном (реконструирована). В 10–15 см к югу от нее находились мелкие кости, вероятно, остатки пищи. Ближе к центру погребальной камеры в ногах погребенных найден достаточно крупный тонкостенный серый лощеный горшок с шаровидным туловом и пухлым отогнутым венчиком. Плечики сосуда украшены поясом из 4-х параллельных друг другу резных линий (рис. 16, 15).

Остальные находки были сосредоточены вокруг черепа, шейных позвонков и кистей рук. Некоторые находки можно связать с определенным скелетом. Со скелетом 1 связаны бронзовые украшения. Это подвеска из круглой в сечении бронзовой проволоки, свернутая в форме капли с заходящими друг за друга концами (рис. 16, 9), и парные бронзовые браслеты (рис. 16, 12, 13). Браслеты свернуты из четырехгранной, ромбической в сечении проволоки и имеют заходящие друг за друга смыкающиеся концы.

Со скелетом 2 можно связать подвеску, свернутую из круглой в сечении бронзовой проволоки (рис. 16, 10). Подвеска располагалась перед лобной частью черепа. Там же находился обломок круглой в сечении бронзовой проволоки (игла? рис. 16, 11). В нескольких сантиметрах к западу от подвесок найдено скопление белого и голубого пастового бисера (рис. 16, 1–4), аналогичного бисеру из каменного ящика № 18. В заполнении погребальной камеры также был найден комок глины, в котором сохранились расположенные *in situ* цепочками бисерины. По аналогии с находкой из каменного ящика № 18 можно предположить, что и здесь имела место вышивка бисером одежды погребенных. Вместе с бисером была встречена и черная пастовая бусина в форме чечевицы (рис. 16, 5).

Между черепами погребенных 1 и 2 находились три бронзовые кольцевидные привески свернутые из круглой в сечении проволоки. Две с незамкнутыми концами и одна с заходящими обломанными концами (рис. 16, 6–8).

Каменный ящик № 21 (№ 4, 2004 г) (рис. 10; 11; 18) располагался в 25–30 см к северу от каменного ящика № 20 и также содержал детские захоронения. Перекрытие конструкции состояло из длинных прямоугольных плит, уложенных наискосок по отношению к длинной оси погребальной камеры. После снятия перекрытия обнажилась четырехугольная погребальная камера, ориентированная длинными сторонами по линии запад – восток с отклонением к югу (внутренние размеры погребальной камеры – 0,61х0,50 м, глубина – 0,45 м). Северная, южная и западная стенки ящика представляли собой одиночные прямоугольные плиты. Восточная стенка сложена из трех, вертикально установленных, узких прямоугольных плит плотно подогнанных друг к другу длинными сторонами. Сверху эти плиты наращены длинным и узким прямоугольным камнем.

Далее в ходе расчистки погребального сооружения были обнаружены обломки детских черепов. Череп 1 вплотную прилегал к западной стенке погребальной камеры, ближе к южному углу. Лицевая часть черепа не сохранилась. Примерно в 10 см к югу от него находился обломок другого черепа (череп 2). Ближе к юго-восточному углу погребальной камеры, у южной стенки, был зафиксирован грубый лепной красноглиняный горшок (d дна = 7 см; d венчика = 10 см; d плечиков = 12,6 см; h = 10,5 см) с отогнутым выделенным венчиком (рис. 18, 9). У западной стенки, ближе к ее центру, находился крупный уголек.

При дальнейшем углублении показали скелеты двух детей 5–7 лет (скелеты 3 и 4). Нижние погребения (3 и 4) не потревожены. Оба костяка уложены скорченно с руками, согнутыми в локтях и подведенными к лицу и ориентированы головой на запад. Скелет 3 лежит на правом, а 4 – на левом боку. Таким образом, оба погребенных были обращены лицом друг к другу. Нижняя часть скелета 4 не сохранилась. Тазовые кости скелета 3 также превратились в труху, однако кости ног расположены в согнутом положении.

Ближе к северо-западному углу, вплотную к западной стенке, в изголовье погребенного 4 лежали два миниатюрных сосуда: лепной биконический сосудик (рис. 18, 8) с прямым венчиком из рыхлого теста серо-коричневого цвета (d дна = 3 см; d плечиков = 7,8 см; h = 7,3 см) и толстостенная лепная миска (d дна = 4,5 см; d венчика = 8,2 см; h = 5,5 см) (рис. 18, 7). В описанной мисочке и вокруг нее в очень рыхлом грунте находились остатки зерна.

Также были найдены бронзовые украшения. Все они связаны с погребенным 3. На костях рук (на запястьях) находился браслет, свернутый из тонкой, круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами (рис. 18, 3). Рядом между плечевой

костью и предплечьем лежали два колечка свернутые из круглой в сечении проволоки (рис. 18, 1, 2). Одно с ровно обрезанными незамкнутыми концами, второе – с закрученными в один виток концами (в целом украшение напоминает цифру 8), один из которых ровно обрезан, а другой заострен. У локтевого сгиба встречена подвеска грушевидной формы (рис. 18, 4), свернутая из тонкой, круглой в сечении проволоки, немного утончающейся к концам. Оба конца ровно обрезаны. Здесь же найдены раковина каури (рис. 18, 6) и каспийская раковина-подвеска с отверстием в верхней части (рис. 18, 5). Набор украшений, найденных со скелетом 3, женского типа. Это позволяет предположить, что погребение принадлежит девочке. Со скелетом 4 никакие находки связать нельзя.

Видимо, большинство детей, погребенных в исследованных в 2004 г. могилах, судя по сопровождающим украшениям, были девочками. Также можно представить в некоторой степени одежду девочек, похороненных на Алярском могильнике. Они, вероятно, были одеты в расшитую мелким голубым и белым, а также зеленоватым бисером нарядную одежду. Вышивка, судя по расположению скоплений бисера вокруг верхней части скелетов, могла украшать воротник и плечи одежды. Костюм дополняли многочисленные бронзовые украшения. Почти все украшения, найденные в детских погребениях Алярского могильника, предназначались для ношения на руках (браслеты, кольца), а также на головном уборе и, возможно, других частях костюма (подвески различных форм).

Это в определенной мере соответствует богато украшенному головному убору взрослых женщин. Костюм взрослой женщины отличался от детского большим количеством и разнообразием украшений, наличием украшений культового характера (топоровидные, в виде головы барана подвески и др.), пояса (поясные бляхи) и комплекса украшений, вероятно, связанного с ношением косы (кожаный шнур, унизанный пронизями, свисавший от затылка до пояса и, возможно, вплетенный в косу), а также наличием украшений – социальных маркеров, таких как гривны, и довольно сложных в изготовлении и, вероятно, имевших значительную материальную ценность украшений (литые орнаментированные поясные бляхи и др.).

В целом можно сказать, что на Алярском могильнике умерших перед погребением особо одевали. По-видимому, эта одежда не являлась специальным погребальным облачением, а представляла собой нарядное одеяние, предназначавшееся для особых случаев и при жизни. Для детей специально изготавливались миниатюрные сосуды. Остатки костей животных и сосудов на территории могильника и непосредственно над перекрытиями каменных ящиков свидетельствуют о проведении тризны. Таким образом, можно полагать, что умерший отправлялся в иной мир в своих лучших одеждах, вероятно, в торжественной обстановке.

Учитывая большое количество детских погребений, можно говорить и о высокой детской смертности (что характерно для древних обществ). При подобных обстоятельствах погребение в сопровождении относительно богатого инвентаря даже маленьких детей может указывать на некоторое благополучие, а также значение, придававшееся каждому члену общества, и на важную роль погребального обряда в жизненном цикле и в религиозно-идеологических представлениях племен, оставивших Алярский могильник.

БИБЛИОГРАФИЯ

Давудов О.М., 1993. Алярский могильник // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала.

Давудов О.М., 1974. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.

Давудов Ш.О., 2002. Археологические исследования вблизи дагестанского селения Башлыкент. Махачкала.

Марковин В.И., 1952. Ажарский могильник //Дагестанская правда, 27 февраля.

Марковин В.И., 1969. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-хорчоевская культура. М.

Пикуль М.И., 1951. Отчет по археологическим работам в северном Дагестане. Архив ИА РАН, 39, ф. 1.

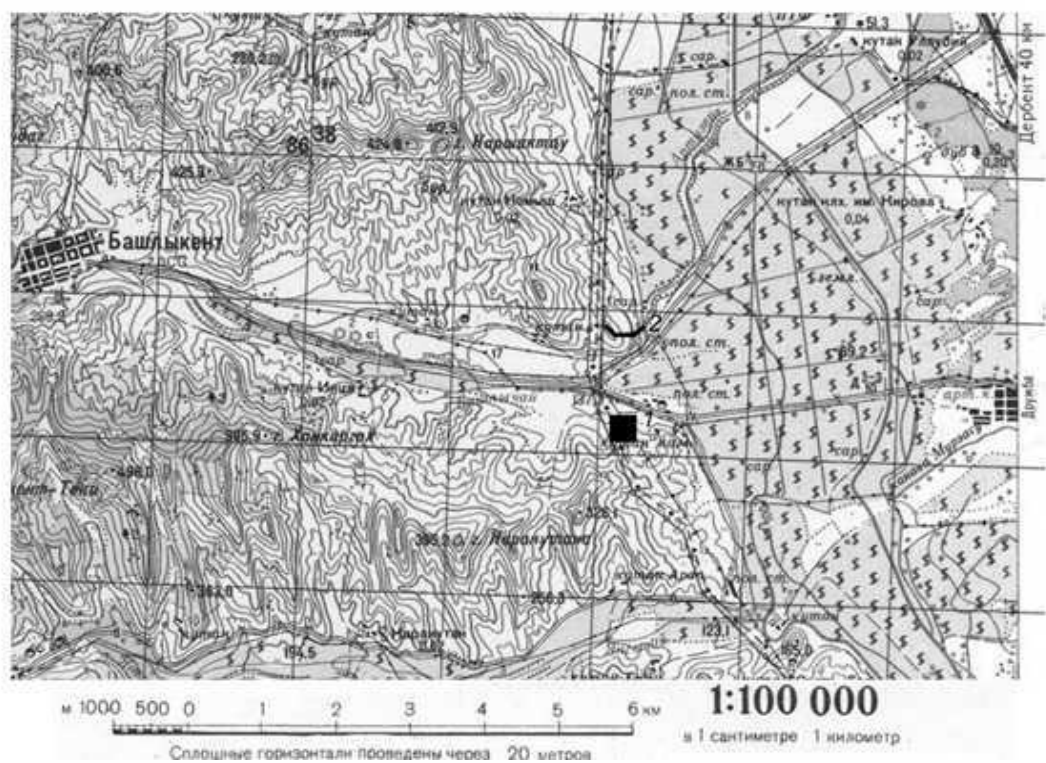

Рис. 1. Карта района сел. Башлыкент с обозначением местположения Шахсенгерского городища и могильника (1) и Акярского могильника (2).

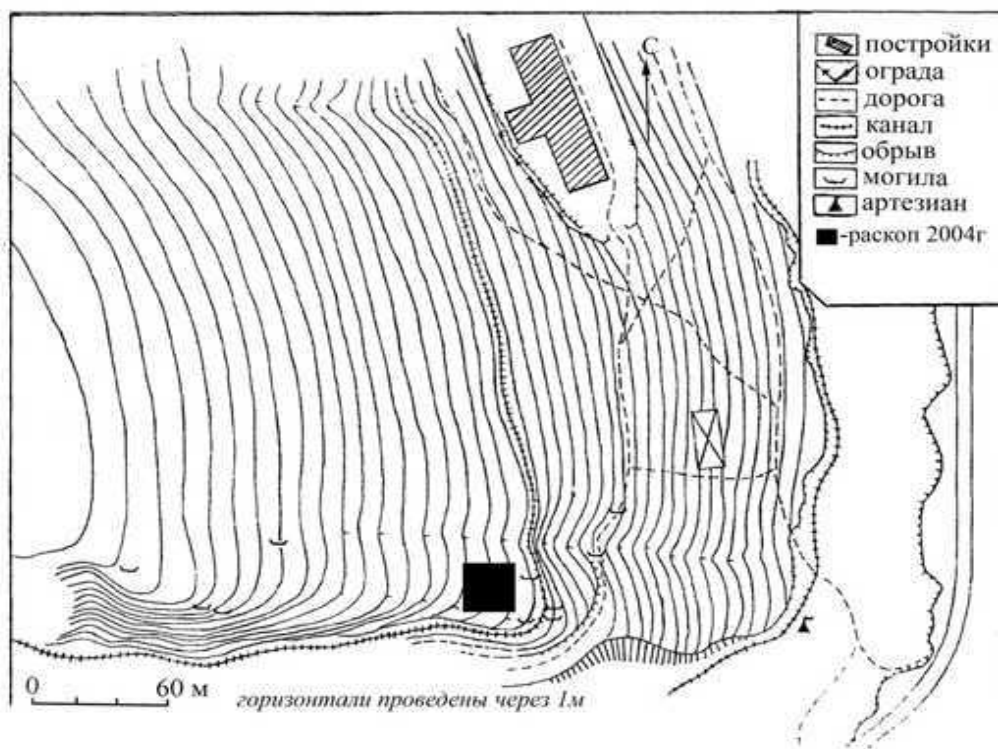

Рис. 2. План Акярского могильника.

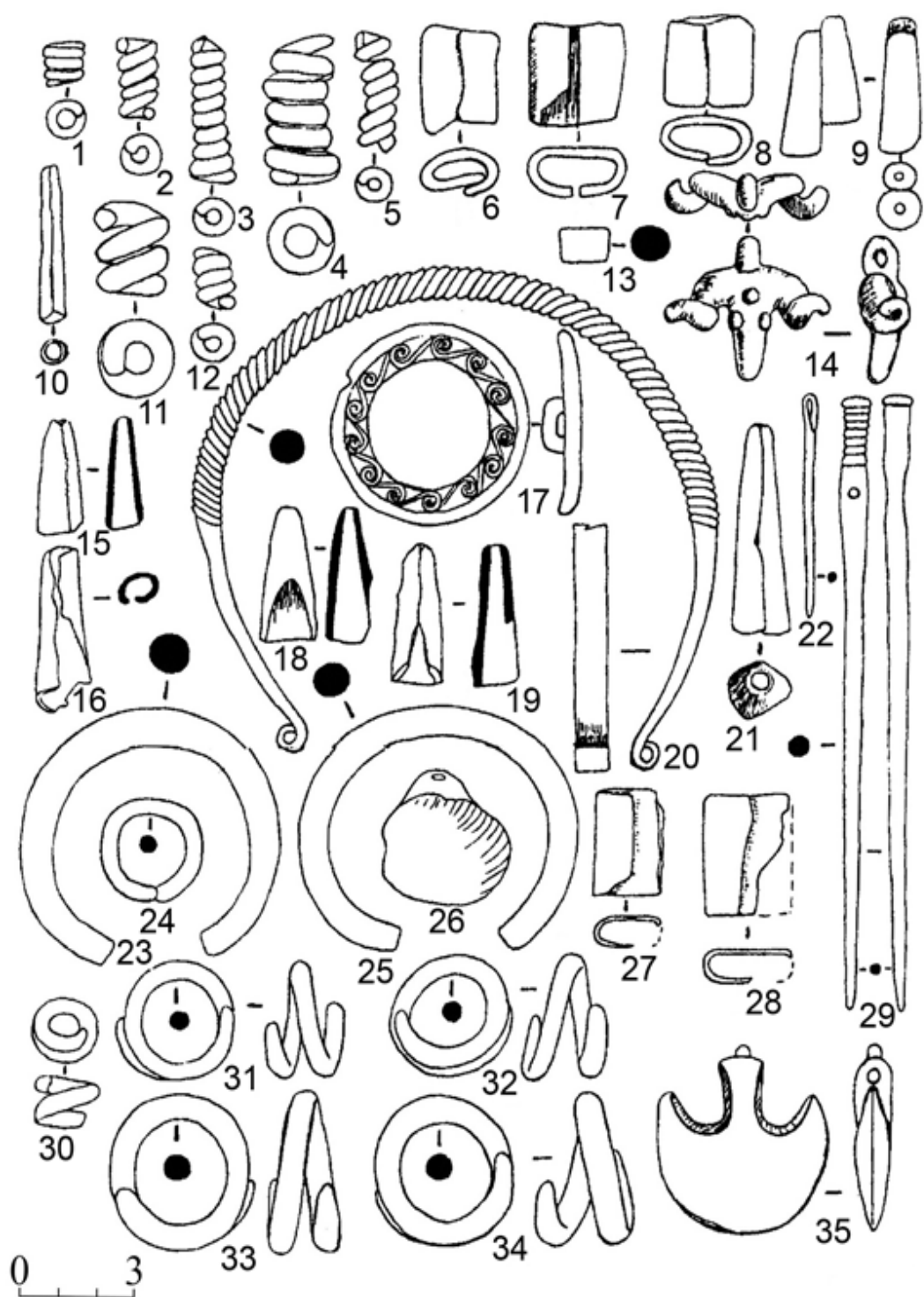

Рис. 4. Материалы, найденные в каменном ящике № 5. 1 – 5, 11, 12 – спиральные пронизки; 6 – 8, 27, 28 – обоймочки; 9, 10, 15, 16, 18, 19, 21, 13 – заготовка бус; 14 – зооморфная подвеска; 17 – литая бляха; 20 – гривна; 22 – игла; 23, 25 – браслеты; 24 – кольцевидная привеска; 26 – подвеска из каспийской раковины; 29 – гвоздевидная булавка; 30 – 34 – подвески в полтора оборота; 35 – секировидная подвеска. 1 – 12, 14 – 17, 20 – 25, 29 – 35 – бронза; 18, 19, 27, 28 – железо; 26 – раковина; 13 – меловая порода.

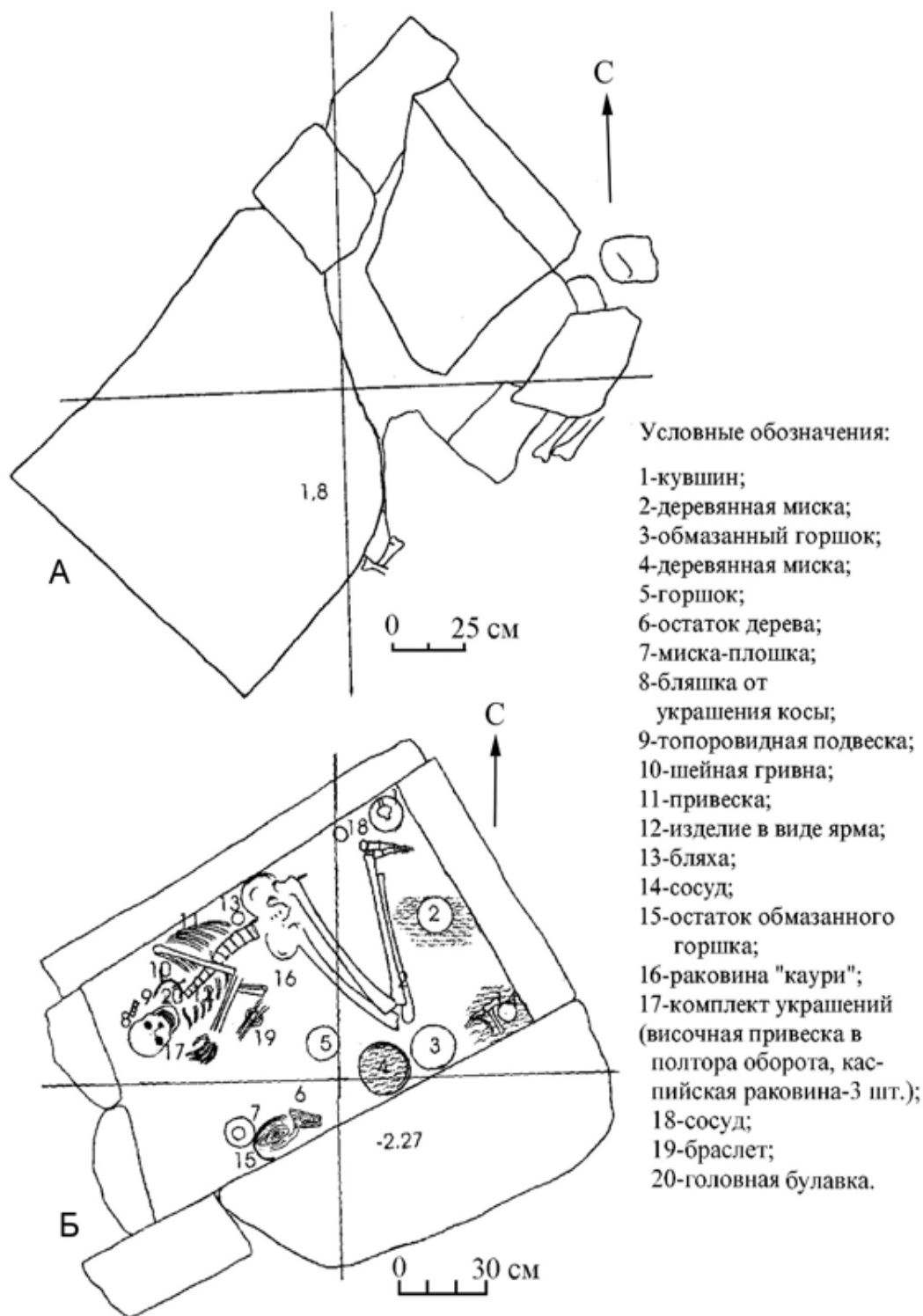

Рис. 5. Акярский могильник. План каменного ящика № 7 (№ 2 1984 г.). А – план перекрытия; Б – план погребения. 1 – кувшин; 2, 4 – деревянные миски; 3, 5, 15 – горшки; 6 – остатки дерева; 8 – бляшка; 9 – топоровидная привеска; 10 – гривна; 11 – привеска; 12 – изделие в виде ярма; 13 – бляха; 14 – сосуд; 16 – раковина «каури»; 17 – комплект украшений (подвеска в полтора оборота, 3 каспийские раковины); 18 – сосуд; 19 – браслет; 20 – булавка. 1, 3, 5, 14, 15, 18 – керамика; 2, 4, 6 – дерево; 9 – 13, 17 – бронза; 16, 17 – раковина.

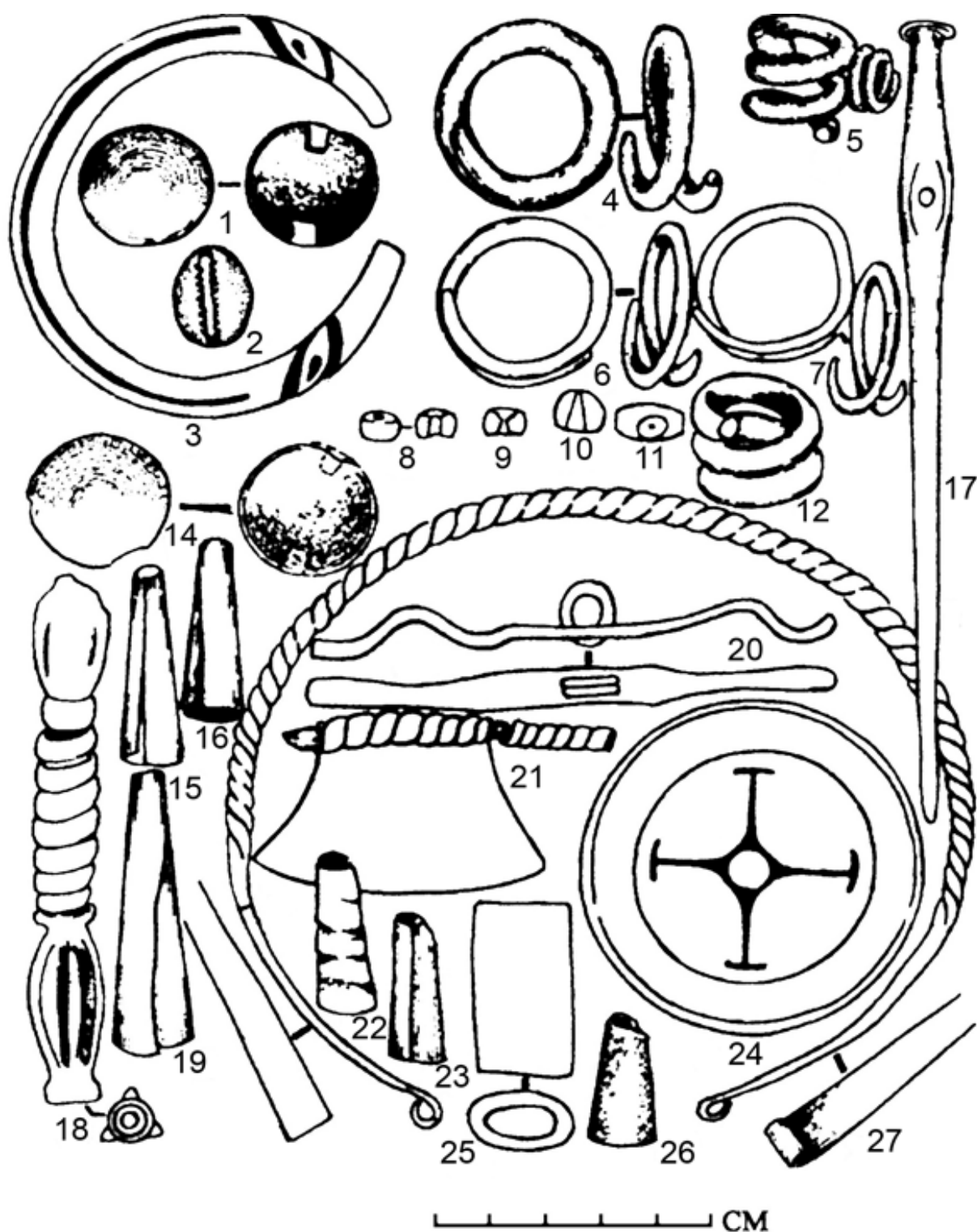

Рис. 6. Актёрский могильник. Материалы из каменного ящика № 7 (№ 2 1984 г.). 1, 13 – бляшки; 2 – раковина «каури»; 3 – браслет; 4 – 7, 12 – подвески в полтора оборота и в 2,5 оборота; 8 – 11 – бусы; 14, 15, 18, 21, 22, 25 – конические подвески; 17 – спиралевидная подвеска; 19 – коромысловидное изделие; 20 – топовидная привеска; 23 – литая бляха; 24 – обоймочка; 26 – гривна. 1, 3, 7, 12, 13–21, 23, 26 – бронза; 22, 24, 25 – железо; 8 – 10 – сердолик; 9 – стеклянная паста.

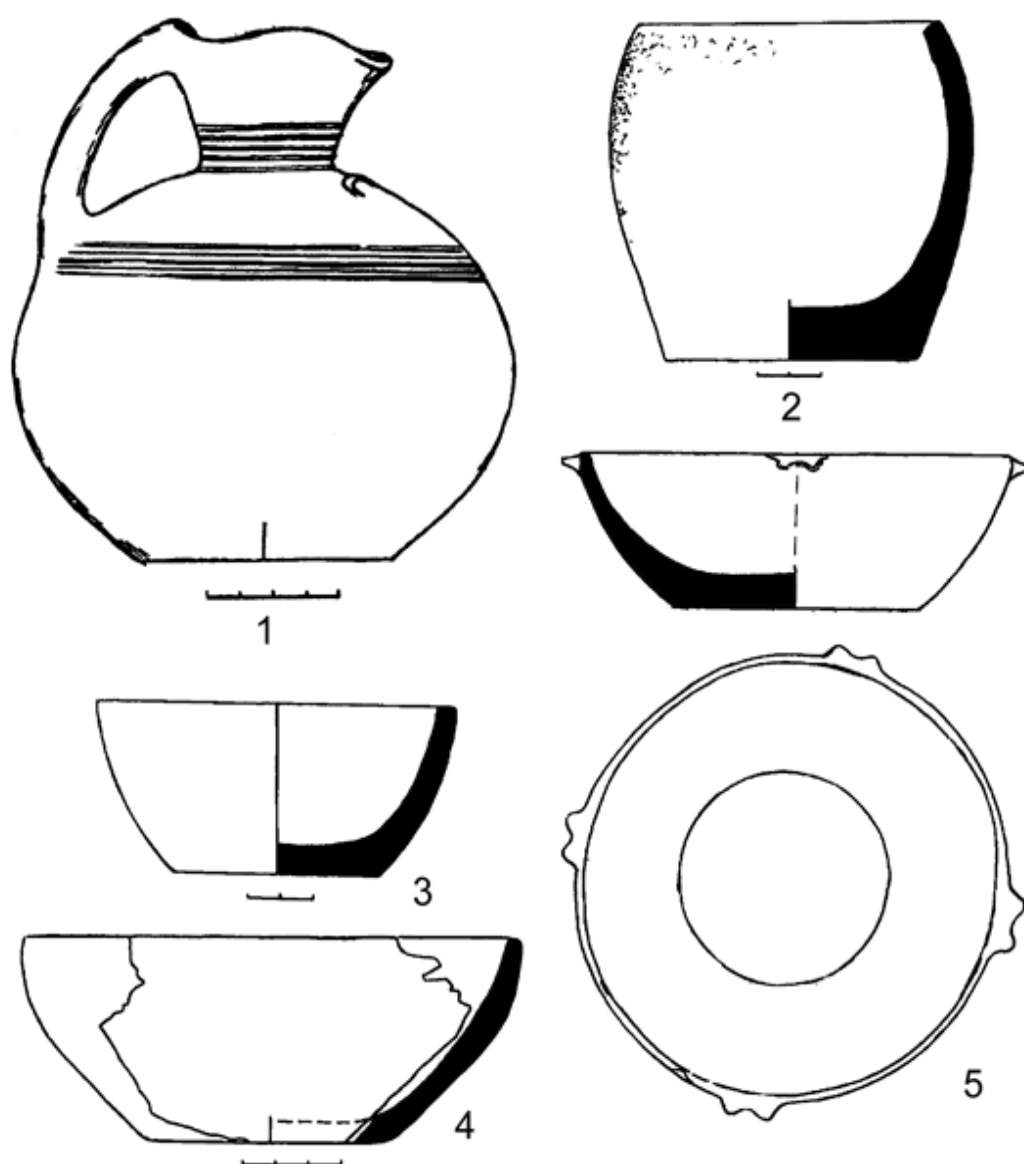
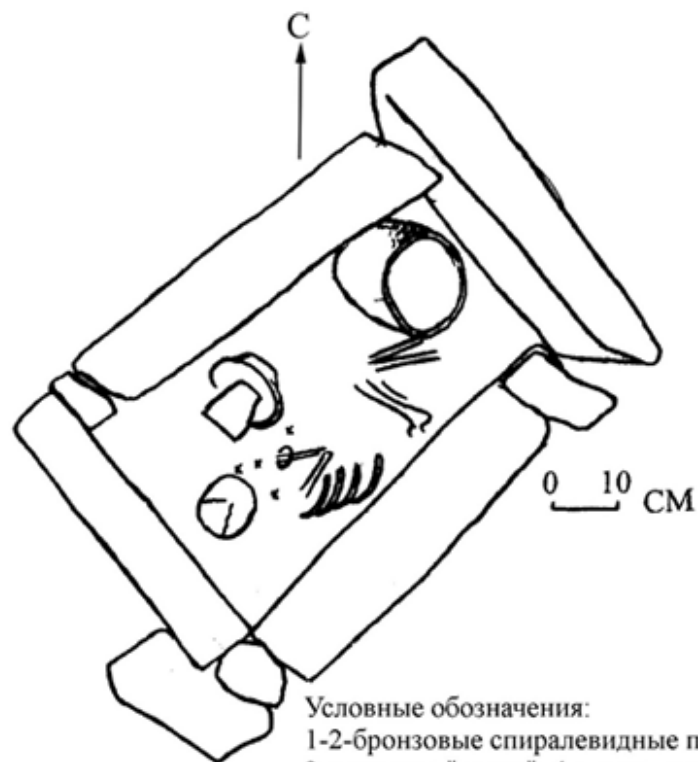

Рис. 7. Ахярский могильник. Сосуды из каменного ящика № 7 (№ 2 1984 г.).
 1 – серый лощеный кувшин; 2 – обмазанный баночный сосуд; 3 – гладкостенная миска; 4 – деревянная миска; 5 – гладкостенная миска – курильница. 1 – 3, 5 – керамика.

Условные обозначения:
1-2-бронзовые спиралевидные привески;
3-раковина "каури"; 4-миниатюрный горшок;
5-обмазанный горшок; 6-миска-плошка

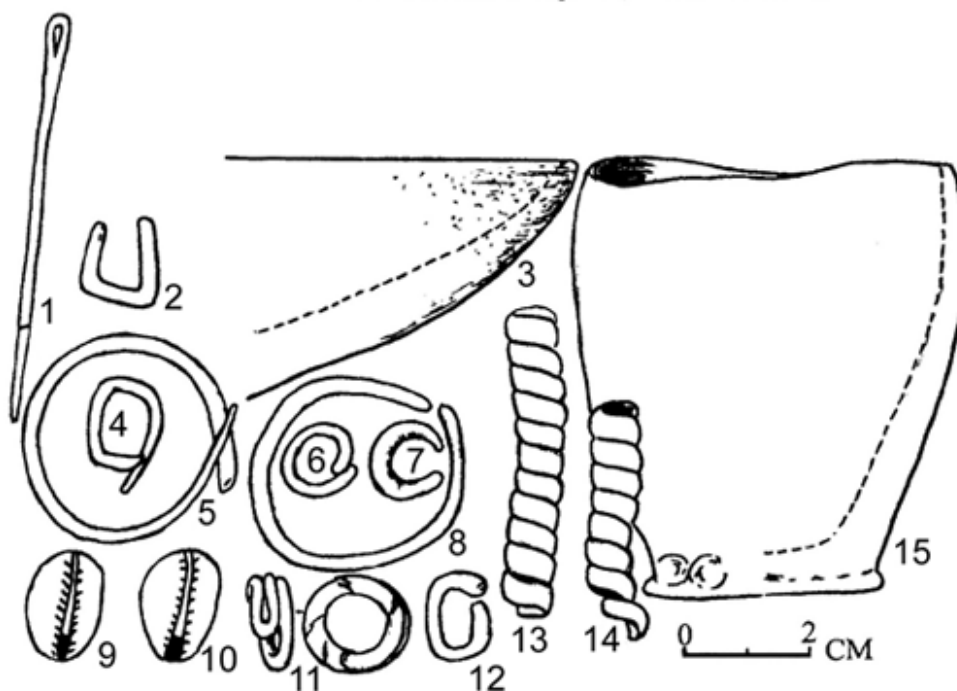

Рис. 8. Акярский могильник. План и инвентарь каменного ящика № 6 (№ 1 1984 г.). А – план: 1 – 2 – бронзовая спиралевидная привеска; 3 – раковина «каури»; 4, 5 – горшки; 6 – миска – плошка;

Б – инвентарь: 1 – игла; 2, 4, 6, 11, 12 – подвески; 3 – миска - плошка; 5, 8 – браслеты; 7 – кольцо; 9, 10 – раковина «каури», 13, 14 – спиралевидные привески; 15 – горшок. 1, 2, 4 – 14 – бронза; 3, 15 – керамика.

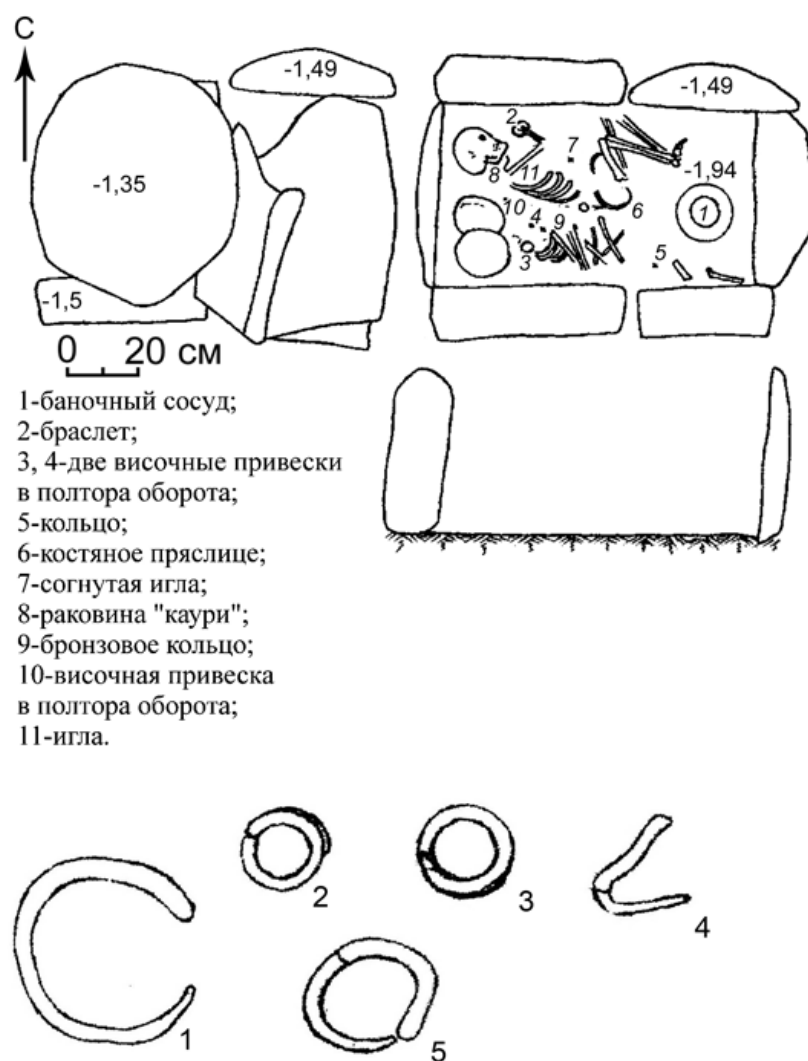

Рис. 9. Ажарский могильник. Каменный ящик № 15 (№ 10 1984 г.).

А – перекрытие;

Б – план.

В – разрез.

Г – инвентарь: 1 – баночный сосуд; 2 – браслет; 3, 4, 10 –

Височные привески в полтора оборота; 5 – кольцо; 6 – костяное
 пряслице; 7 – согнутая игла; 8 – раковина «каури», 9 – кольцо; 11
 – игла. 1 – керамика, 2 – 5, 7, 9 – 11 – бронза; 6 – кость; 8 –
 раковина.

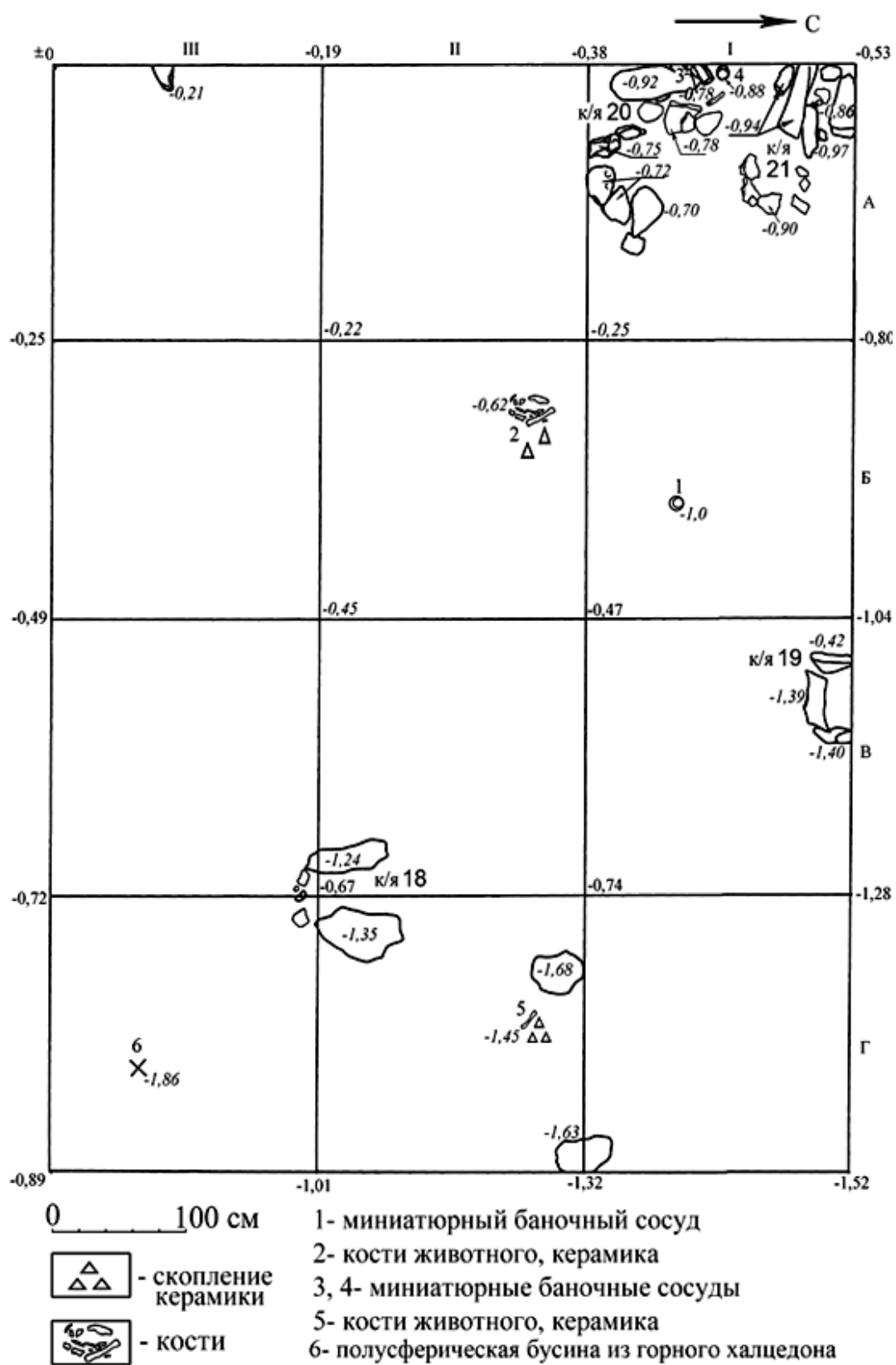

Рис. 10. Актёрский могильник. Раскоп 2004 года. Общий план (слой 1): 1, 3, 4 – миниатюрные баночные сосуды; 2 – кости животного; керамика; 6 – бусина.

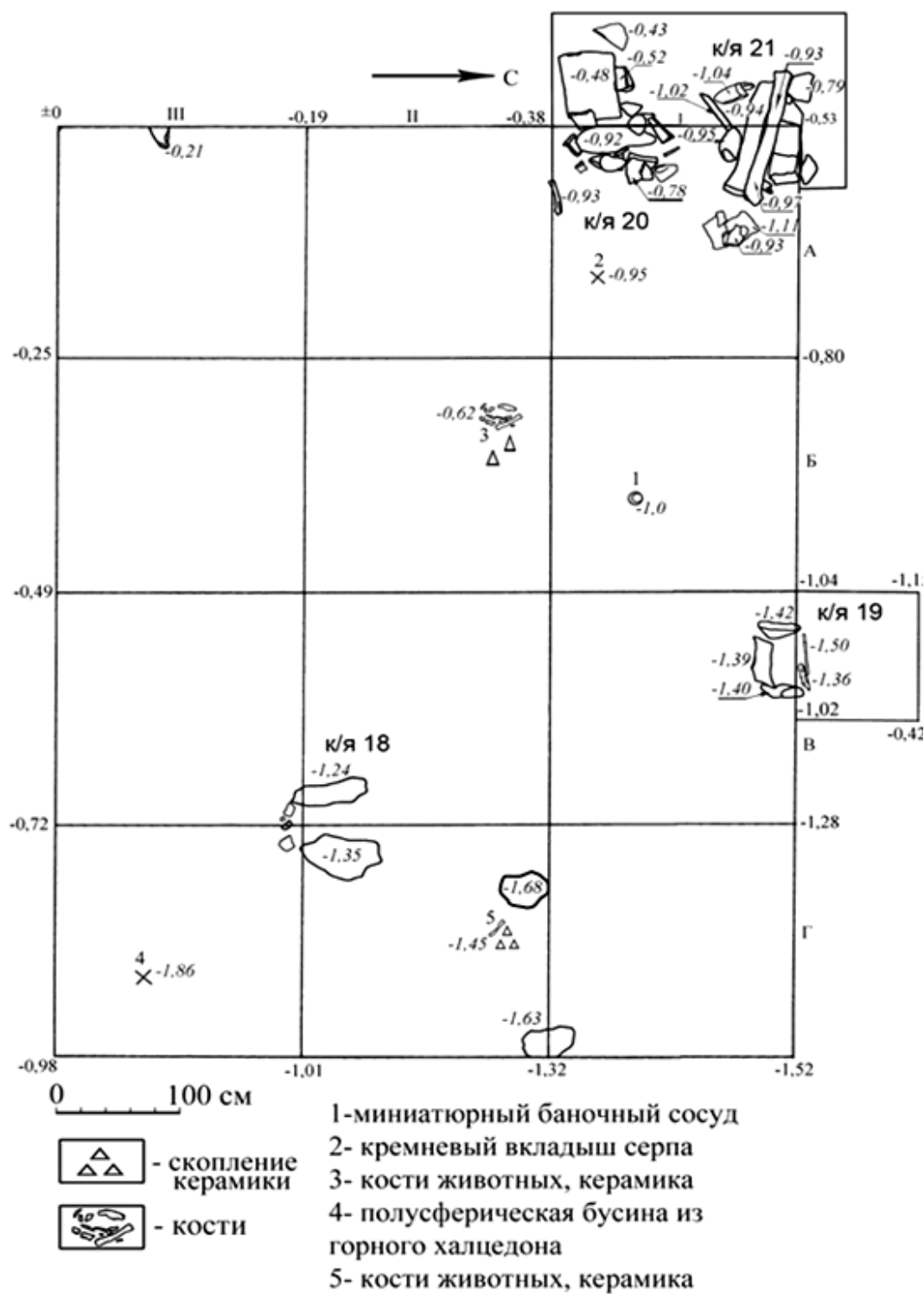

Рис. 11. Акярский могильник. Раскоп 2004 г. Общий план (слой 2)

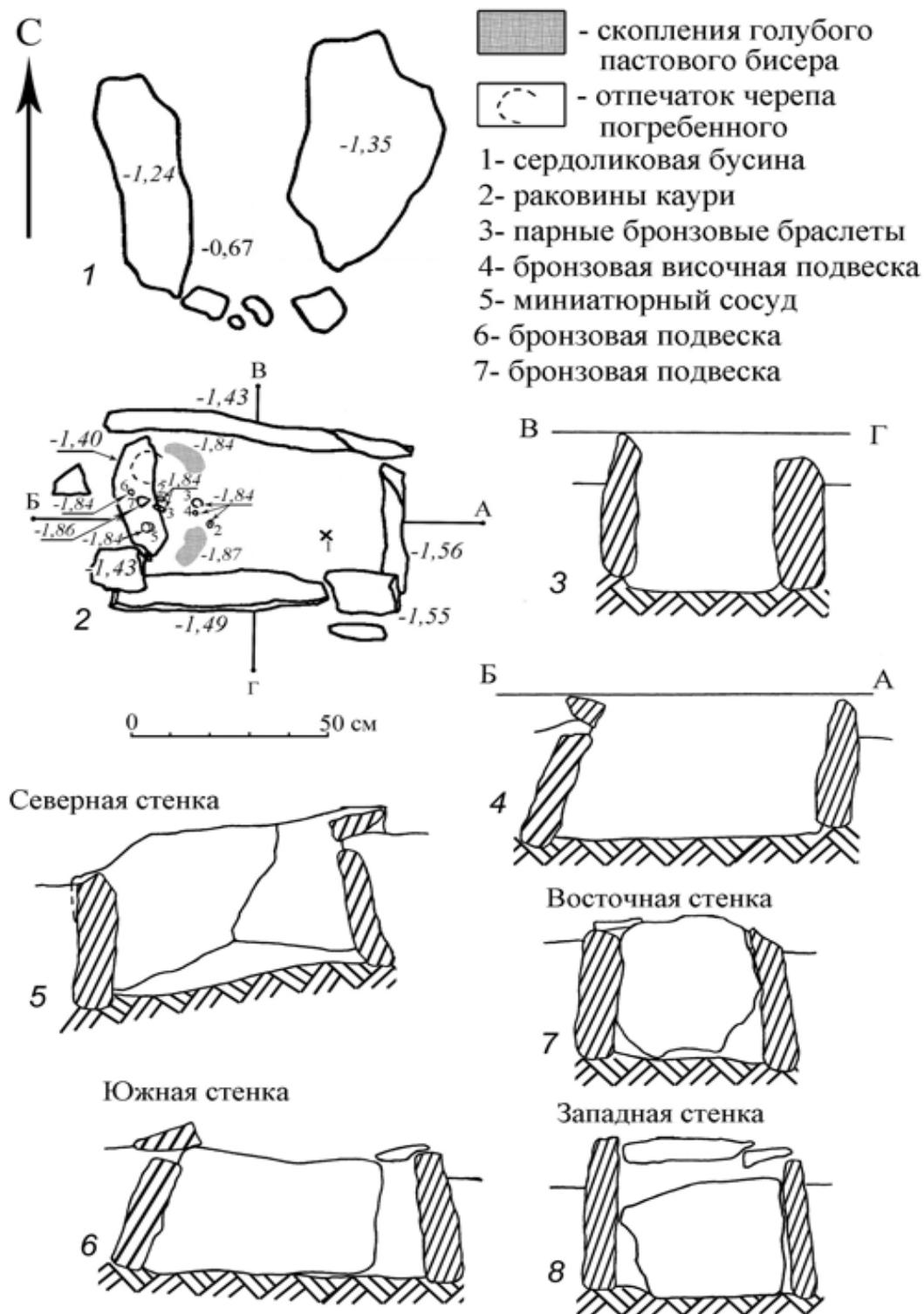

Рис. 12. Акярский могильник. Каменный ящик № 18 (№ 1, 2004 г.). А – план перекрытия; Б – план погребения. 1 – сердоликовая бусина; 2 – раковина «каури»; 3 – парные бронзовые браслеты; 4 – бронзовая височная подвеска; 5 – миниатюрный сосуд; 6, 7 – бронзовые подвески.

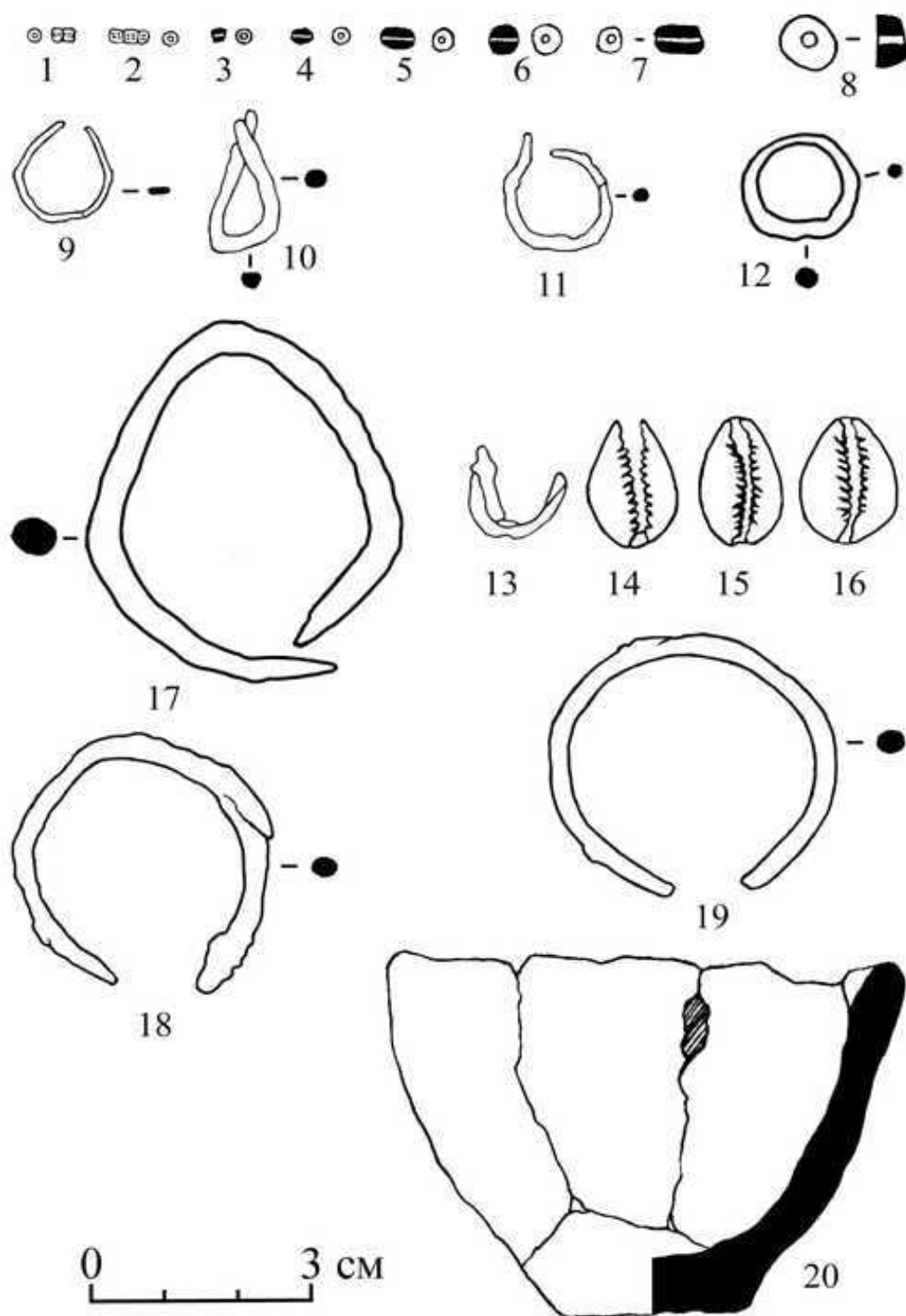

Рис. 13. Акярский могильник. Инвентарь каменного ящика № 18 (№ 1, 2004 г.). 1 – 7 – бисер; 8 – бусина; 9 – 12, 17 – привески; 18, 19 – браслеты; 20 – миниатюрная миска. 1 – 7 – паста; 8 – сердолик; 9 – 19 – бронза; 20 – керамика.

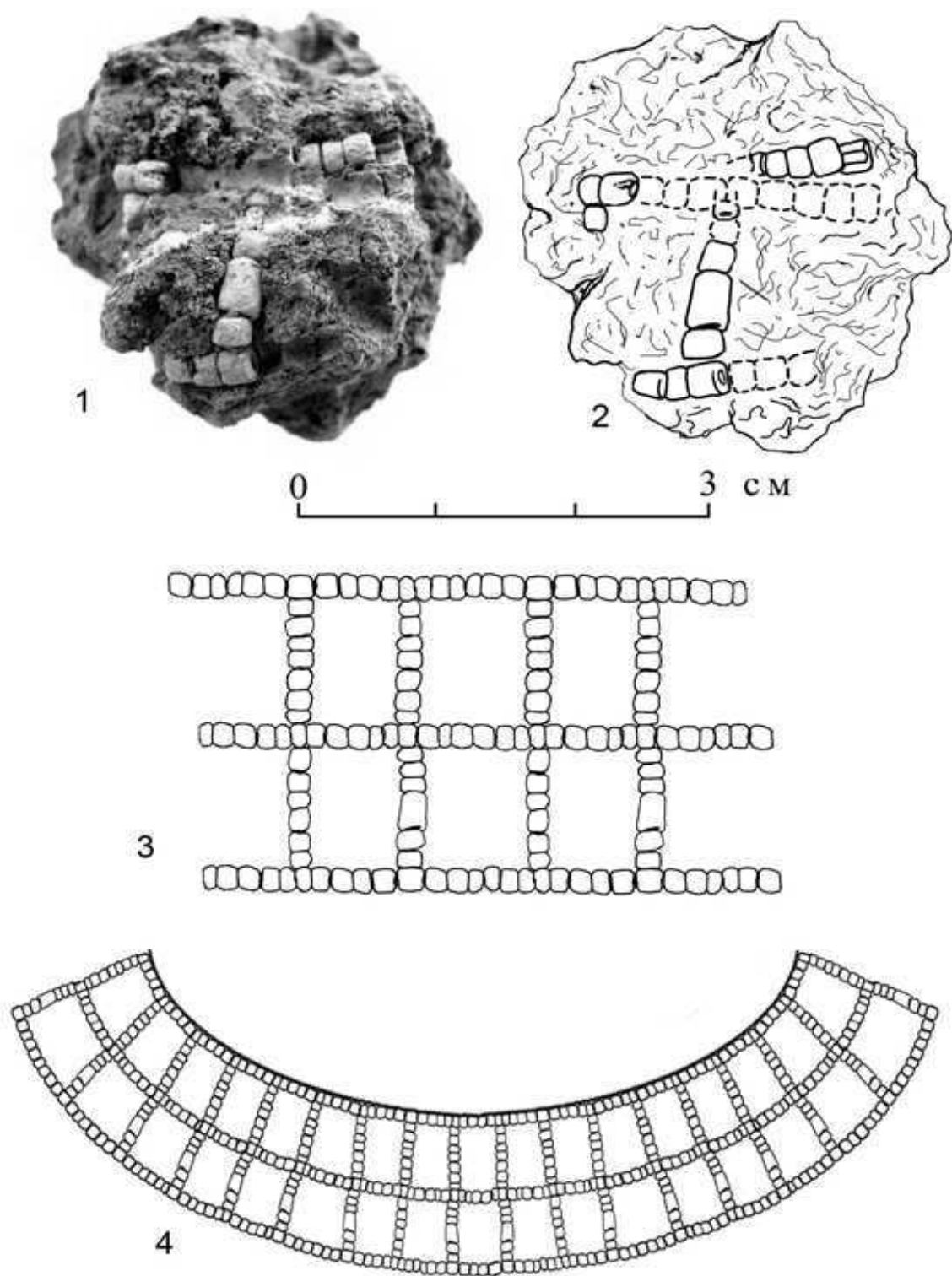

Рис. 14. Акярский могильник. Каменный ящик № 18. (№ 1, 2004 г.). Остатки бисерной вышивки. 1 – фото; 2 – прорисовка остатков бисерной вышивки; 3,4 – реставрация вышивки, вероятно воротника.

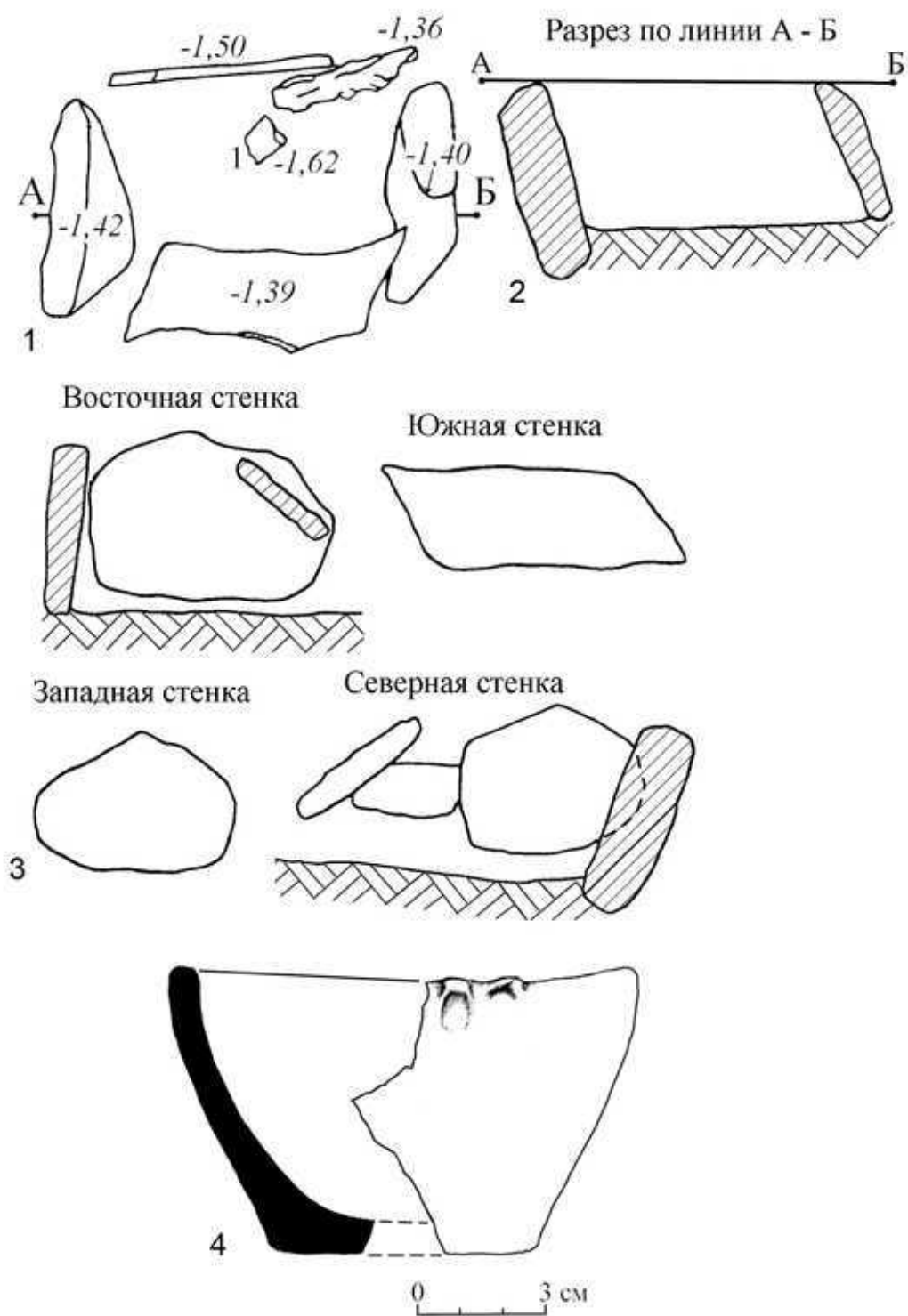
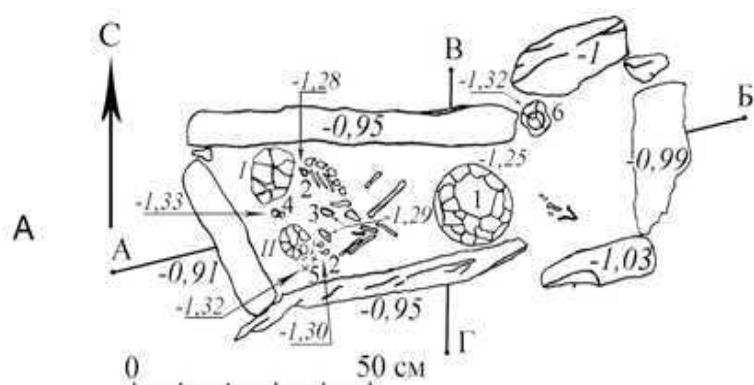

Рис. 15. Акярский могильник. Каменный ящик № 19 (№ 2, 2004 г.).
 1 – план; 2 – разрез по линии А – Б. 3 – фасы стенок каменного ящика.
 4 – миска.

- 1- раздавленный тонкостенный сосуд
2- бронзовые подвески
3- бронзовые парные браслеты
4- кольцо
5- пастовый бисер и бусина
6- миниатюрная миска
I, II- черепа погребенных

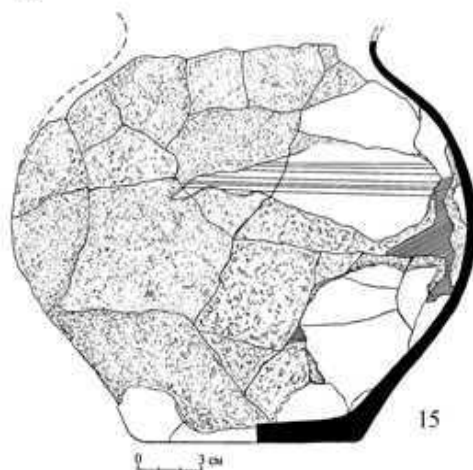
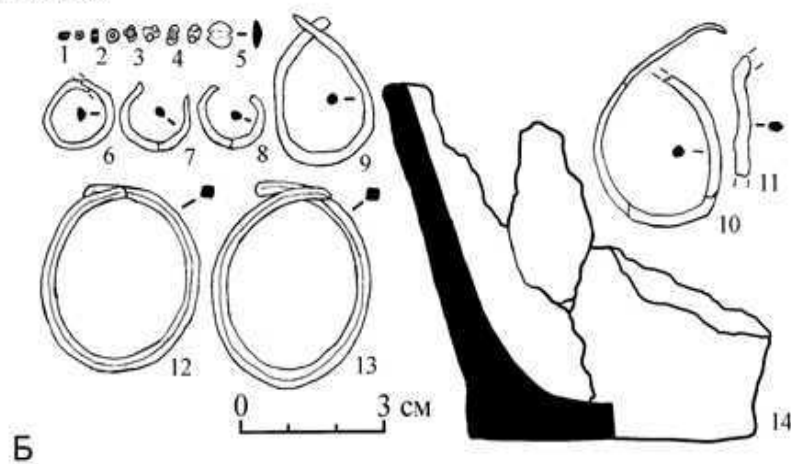

Рис. 16. Акярский могильник. Каменный ящик № 20 (№ 3, 2004 г.). А – план погребального сооружения; Б – инвентарь: 1 – 4 – бисер, 5 – бусина; 6 – 10 – подвески, 11 – обломок иглы, 12, 13 – парные браслеты; 14 – миска; 15 – горшок. 1 – 5 – стеклянная паста, 6 – 13 – бронза 14 15 – керамика.

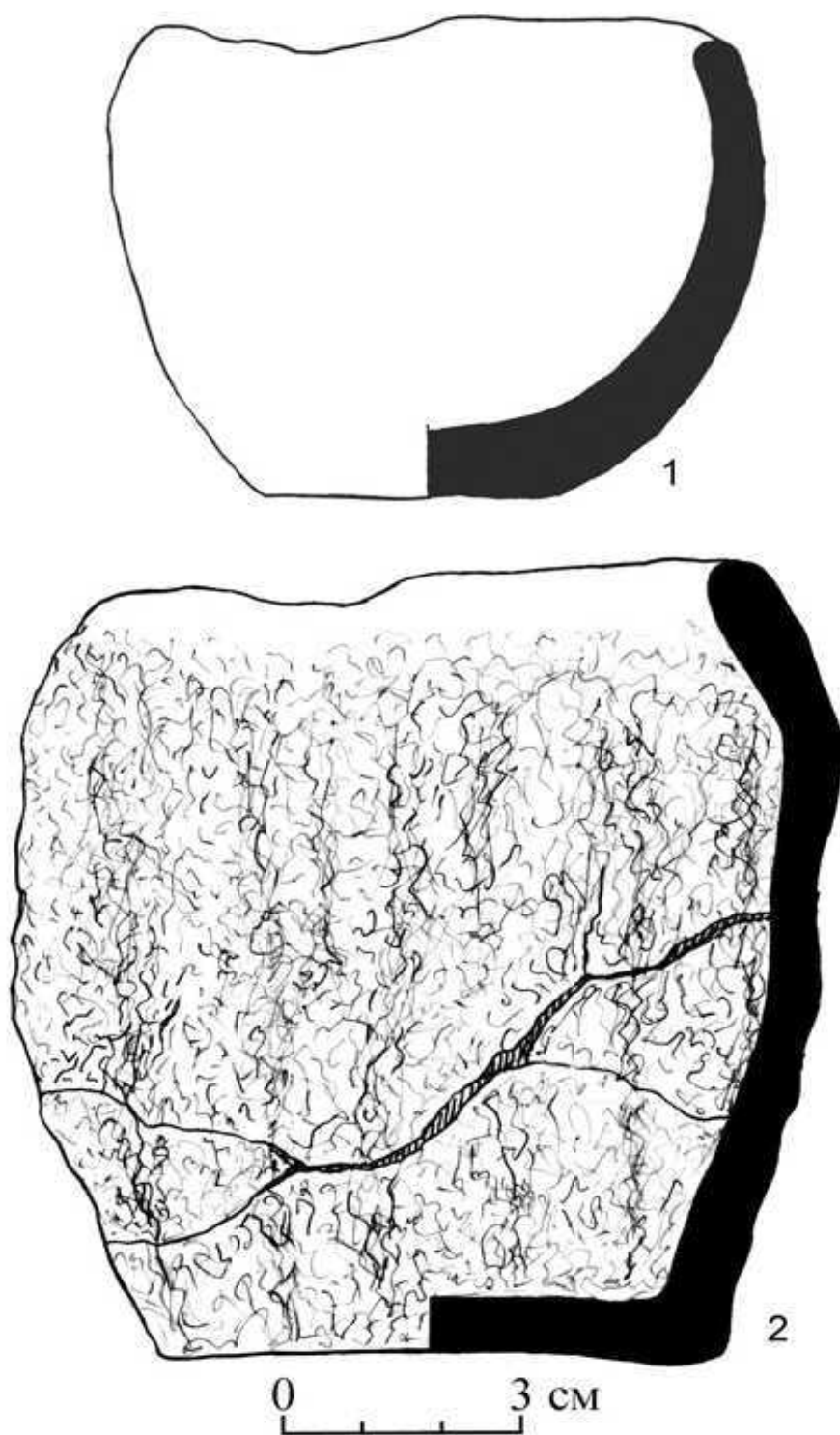

Рис. 17. Акярский могильник. Сосуды, найденные над перекрытием каменного ящика № 20 (№ 3, 2004 г.).

Рис. 18. Акерский могильник. Каменный ящик № 21 (№ 4, 2004 г.). А – план погребения; Б – инвентарь: 1,2 – кольца; 3 – браслет; 4 – подвеска; 5 – подвеска из каспийской раковины; 6 – раковина «каури»; 7 – 9 – сосуды.